

Тамара ТУКУЗОВА

Ходит по бауманскому институту молодая женщина. С короткой стрижкой. Красивая, улыбчивая, подтянутая. Богиня — да и только. Она и есть богиня. Диана. Живая легенда Бауманского, сурдопереводчик глухих студентов Диана Никодимовна СТОПАНОВСКАЯ. Ее имя неслышащие абитуриенты узнают раньше, чем имя ректора, проректора, декана...

Потому что именно она 62 года назад вместе с П.А. Савельевым ходила к самому Орджоникидзе — доказывать необходимость высшего образования для глухих.

Было ей тогда — семнадцать. И была она — розовощекая, красивая, улыбчивая... Почти такая же, как сейчас.

С душевным трепетом задаю "легенде" вопросы о житье-бытье.

— Диана Никодимовна, сегодня Вы — одна из немногих, кто "живьем" видел Серго Орджоникидзе. Какое он на Вас произвел впечатление?

— Да никакого. Может, будь я постарше, понимала бы, что иду к большому руководителю, наркому, члену Политбюро ЦК КПСС... А у меня — одна задача: правильно и быстро перевести. Говорил он громко, с акцентом... Вот и все впечатление.

— Как Вы стали переводчицей жестовой речи?

— У меня родители глухие. Жесты ко мне пришли, что называется, с молоком матери. Мое личное наблюдение: мой сводный брат (мама вышла замуж вторично) лежит в коляске и плачет. Подходит его отец (слышащий) — ребенок пищит и что-то лопочет, подходит мама (глухая) — он ей ручкой показывает. Это — судьба.

— Ваша судьба более шестидесяти лет связана с одним из наиболее престижных и сложных технических вузов — МВТУ (ныне МГТУ) имени Баумана. Как, по-Вашему, отличаются студенты тридцатых от студентов девяностых?

— Я бы не искала больших различий. Всегда есть очень одаренные и менее способные люди. Все годы обучения в бауманском студентов с недостатком слуха были ребята, которые шли на "красный" диплом. На моей памяти диплом с отличием получили более двадцати неслышащих выпускников.

А как учеба в вузе меняет глухих ребят! Знаете, какими они приходят в институт? Закомплексованные, зажатые своим недугом, с натянутыми, как струны, нервами. Месяц, другой — и "оттаивают". А уж к концу учебы

пришла в ее группу вновь поступившая в вуз сурдопереводчица посмотреть, как работает ас. По своей инициативе. А ведь переводить лекции со сложнейшими техническими терминами, да порой еще и помочь людям, не знающим жестовую речь, — искусство не из простых.

— Я знаю, они любили вас не только как свои "уши". И не только за тант и понимание их проблем. У меня такое впечатление, что Вы с ними не расставались. На мотоцикле гоняли?

— Ну... ездила.

— По горам лазали?

БОГИНЯ МОЛОДОСТИ ВАШЕЙ

становятся уверенными в себе, веселыми, открытыми людьми.

— А помогают им стать такими сурдопереводчики. И первой, единственной многие годы были Вы. Тяжело приходилось?

— Для меня это всегда была любимая работа. Я сама на рабфаке училась. Терминологию знала. С первой группой было легко, а вот потом, когда сразу пять курсов оказались на моих руках, когда переводила буквально с утра до ночи, — конечно, трудно. Те переводчицы, что приходят в бауманский сегодня, говорят, что им тяжело. У них ведь учебной практики нет. Переводить лекцию трудоемко: 45 минут без перерыва, затем пятиминутный перерыв — и снова 45 минут технической терминологии. 15 минут отдыха — и следующая лекция! Я перевожу, а сама наблюдаю, все ли успевают записать. Помню, на одном потоке был студент — учился великолепно. Но писал — медленно. Так я по его глазам понимала, на каком месте он зациклился. И специально для него быстро мимикой повторяла то, что он не успел записать. Спустя годы, когда у этого бывшего студента родилась дочка, он назвал ее Дианой и всем объявил, что дал ей имя в мою честь. Еще одна моя маленькая тезка уехала с родителями в Германию. Понятно, конечно.

Увы, богатейший переводческий опыт в вузе Дианы Никодимовны ни разу никем не был востребован. Ходит, сияет себе звезда на небосклоне — и пусть сияет. Даже в нынешнем Учебном центре МГТУ молодые сурдопереводчицы не видели, как работает Столовская. Только однажды

— Лазали. Теберда, Эльбрус... И вообще — где мы только не побывали! Байкал видели, Подмосковье обошли. Все нашумевшие спектакли просмотрели. Ну конечно, я — везде вместе с ними. Как же иначе? А любили — так ведь и я их любила. Они были мои друзья, мои дети, моя забота...

— Мне рассказывали бывшие студентки МВТУ, что вы были для них примером для подражания: "всегда аккуратно причесана, туфельки на каблучках, изумительный цвет лица..." Не иначе, пользуетесь французской косметикой!

— Ну что вы? (Смеется.) Из всей косметики пользуюсь только помадой и тушью. Но, конечно, всегда старалась быть опрятно и по моде одетой. Положение обязывало. На меня же смотрели. Я не могла плохо выглядеть.

Она не могла плохо выглядеть. Обмануть их ожидания, их восхищение ею. А потому на лекциях — стояла. Сначала — на всех. Потом — на очень трудных. Потом — только на одной, самой трудной. Как требовало время и интересы ребят.

— А можно интимный вопрос? Рассказывают, что в вас влюблялись все глухие ребята поголовно. Правду говорят?

— Конечно, нет. Они влюблялись в однокурсниц. Женились, выходили замуж. Я тоже была замужем. Некоторым я, может быть, нравилась. Но если ходят легенды, что влюблялись, мне это приятно.

Ее преданно и нежно любят и до сих пор. Но это понятно: она — богиня их молодости. А разве можно изменить богине молодости нашей?